

Левит 16

2 И рече гдѣ къ мѡѵсѣю: глаголи аарѡнѣ, братѣ твоемѣ, да не вхѡдитъ по всѣмъ часѣмъ въ сѣбоѣ внѣтрѣ завѣсы, предъ лицѣ ѡчистилицы, ѣже ѣсть надъ кѣвѡтомъ свидѣнїѣ, и да не ѡумретъ: во ѡблацѣхъ бо явлюсѣ надъ ѡчистилицею:

16. Ни один человек не должен быть в скинии собрания, когда входит он для очищения святилища, до самого выхода его. И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево.

Мидраш рабба, Ваикра ххi, 12

«Ни один человек не должен быть в скинии собрания» (Лев 16:17). Рабби Пинхас и рабби Хилкия от имени рабби Абагу: даже те, о которых написано: «Подобие лиц их - лице человека» (Иез 1:10) не должны быть в скинии собрания, когда входит он. В год, когда умер Симеон Праведный, он сказал: в этом году я умру. Спросили его: откуда ты знаешь? Ответил он: каждый год некий старец, одетый в белое и закутанный в белое входит со мной и выходит со мной. В этом году он вошел со мной, но не вышел со мной. Сказал рабби Абагу: а кто сказал, что это ангел был – ведь это Сам Святой, благословен Он входил с ним и выходил с ним. Сказал рабби Абагу: А сам первосвященник – разве не человек он? Но так, как сказал рабби Симон: в то время, когда сходил святой дух на Пинхаса, лицо его делалось пылающим как факел. И о нем говорится: «уста священника хранят ведение, [и закона] взыщут из уст его, ибо ангел Господа Воинств он» (Мал 2:7)

Сказал еретик рабби Абагу: Ваш Бог – священник, как сказано: «Пусть возьмут Мне приношение» (Исх 25:2). После того, как Он похоронил Моисея, где Он совершал омовение? Если ты скажешь – в воде, то ведь написано: «Кто исчерпал воды

ספר ויקרא טז

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל מֹשֶׁה דַּבֵּר אֶל אַהֲרֹן אֶחָיו וְאֵל יִבְיָא בְּכָל עֵת אֶל הַקֹּדֶשׁ מִבֵּית לְפָנֶיךָ אֶל פְּנֵי הַכֹּפֶת אֲשֶׁר עַל הָאָרֶץ וְלֹא יָמוּת כִּי בַעֲוֹן אֲרָאָה עַל הַכֹּפֶת:

וְכָל אָדָם לֹא יִהְיֶה בָּאֵהָל מוֹעֵד בְּבֹאֵי לְכַפֵּר בַּקֹּדֶשׁ עַד צֵאתוֹ וְכַפֵּר בַּעֲדוֹ וּבַעֲדֵי בֵיתוֹ וּבַעֲדֵי כָל קֹהֶל יִשְׂרָאֵל:

ויקרא רבא, כא-יב

וכל אדם לא יהיה באהל מועד. ר' פינחס ור' חלקיה בש' ר' אבהו אפילו אתם שכת' בהן ופניהם פני אדם וגו' לא יהיה באהל מועד בבאו. בשנה שמת בה שמעון הצדק אמ' להן בשנה הזאת אני מת. אמרו מנין אתה יודע, אמ' להן בכל שנה ושנה זקן אחד לבוש לבנים ומתעטף לבנים נכנס עמי ויצא עמי שנה זו נכנס עמי ולא יצא עמי. אמ' ר' אבהו ומי יאמר (שאדם היה) [דהוה בר אילא] והלא הקב"ה בכבודו היה נכנס עמו ויוצא עמו. אמר ר' אבהו וכהן גדול לא אדם היה, אלא כההוא דאמ' ר' [סימון] פינחס בשעה שהיתה רוח הקודש שורה עליו היו פניו בוערות כלפידים. עליו הוא אומר כי שפתי כהן ישמרו דעת.

(סנהדרין לט/א; עין יעקב, סח) אָמַר לִיה הָהוּא מִיָּנָא לְרַבִּי אֲבָהוּ, אֶל הַיָּכֶם - פִּהֵן הוּא, דְּכַתִּיב, (שמות כה) "וַיִּקְחוּ לִי תְרוּמָה", כִּי קִבְרִיהּ לְמִשָּׁה, בְּמַאי טְבִיל? וְכִי תִמָּא, בְּמַאי, וְהַכֹּתִיב,

горстью своею» (Ис 40:12). Ответил ему: в огне, как сказано: «Ибо вот, Господь в огонь войдет»¹. А разве омовение в огне действительно? – Более того, омовение в огне – это основной способ очищения, как написано: «и все, что проходит через огонь, проведите через огонь, чтоб оно очистилось... все же, что не проходит через огонь, проведите через воду» (Числ 31:23)

(ישעיה מ) "מי מדד בַּשָּׁעֶלֹו מִיָּם?"
אָמַר לֵיהּ, בְּנוֹרָא טְבִיל, דְּקָתִיב, (שם
סו) "כִּי הִנֵּה ה' בָּאֵשׁ יְבוֹא" וְגו'. וּמִי
סָלְקָא טְבִילוּתָא בְּנוֹרָא? אָמַר לֵיהּ,
אֲדַרְבֵּהּ, עֲקָר טְבִילוּתָא - בְּנוֹרָא הוּא,
דְּקָתִיב, (במדבר לא) "כָּל דָּבָר אֲשֶׁר
יְבֹא בָאֵשׁ תַּעֲבִירוּ בָאֵשׁ וְנִטְהַר" וְגו'.
"נִכְלֵ אֲשֶׁר ל' א' יְבֹא בָאֵשׁ תַּעֲבִירוּ
בְּמִיָּם".

Филон Александрийский

Также и об иерее (первосвященнике), который по его словам «не должен быть человеком, когда он находится в святая святых, до выхода его»² – не в телесном смысле (говорит он), но в том, что касается движений души. Ибо ум, который в чистоте служит Богу, не человечесен, но божествен. Когда же человеческому (он служит), он обращается от небес долу, мало того, он, низвергаясь на землю, выходит наружу, несмотря на то, что телесно он еще внутри.

Quis rerum 84. καὶ ὁ ἱερεὺς μέντοι ἄνθρωπος οὐκ ἔσται κατ' αὐτὸν ὅταν εἰσὶν εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων, ἕως ἂν ἐξέλθῃ" (Lev. 16, 17), οὐ σωματικῶς, ἀλλὰ ταῖς κατὰ ψυχὴν κινήσεσιν. ὁ γὰρ νοῦς, ὅτε μὲν καθαρῶς λειτουργεῖ θεῷ, οὐκ ἔστιν ἀνθρώπινος, ἀλλὰ θεῖος· ὅτε δὲ ἀνθρωπίνῳ τινί, τέτραπται καταβάς ἀπ' οὐρανοῦ, μᾶλλον δὲ πεσὼν ἐπὶ γῆν ἐξέρχεται, | καὶ ἔτι μένη τὸ σῶμα ἔνδον αὐτῷ.

Первосвященник, пребывая с иными, малочислен, но, оставаясь один, он становится многим, целым судилищем, целым вечем, целым обществом, целым народом, всем родом человеческим. Более того подобает сказать – он воистину посредник божественной (и человеческой) природы, меньше ее, но больше человека. И говорится, "всякий раз, когда первосвященник пребывает святая святых, человека не будет". Кем же будет он, если не человеком? Не Богом ли? Я не скажу так,

De somn. II, 188.1-189.6 οὗτος σὺν ἄλλοις μὲν ἐξεταζόμενος ὀλίγος, πολλὸς δέ, ὅταν μονωθῇ, γίνεται, δικαστήριον <ὅλον>, ὅλον βουλευτήριον, ὅλος δῆμος, ὅλος ὄχλος, σύμπαν ἀνθρώπων γένος, μᾶλλον δέ, εἰ τάληθές εἰπεῖν δεῖ, μεθόριός τις θεοῦ <καὶ ἀνθρώπου> φύσις, τοῦ μὲν ἐλάττων, ἀνθρώπου δὲ κρείττων. ὅταν" γὰρ φησιν εἰσὶν εἰς | τὰ ἅγια τῶν ἁγίων ὁ ἀρχιερεὺς, ἄνθρωπος οὐκ ἔσται" (Lev. 16, 17). τίς οὖν, εἰ μὴ ἄνθρωπος; ἄρα γε θεός; οὐκ ἂν εἴποιμι" τὸν γὰρ τοῦ ὀνόματος τοῦδε κλῆρον ὁ

¹ Переведено по контексту; в синодальном переводе «Ибо вот, придет Господь в огне...».

² Вольная парафраза библейского стиха: καὶ πᾶς ἄνθρωπος οὐκ ἔσται ἐν τῇ σκηνῇ τοῦ μαρτυρίου εἰσπορευομένου αὐτοῦ ἐξιλάσασθαι ἐν τῷ ἁγίῳ, ἕως ἂν ἐξέλθῃ.

поскольку это звание выпало в удел главе пророков Моисею еще Египте, когда он был наречен "Богом для фараона", но и не скажу, что он человек. Ибо он соединяет оба этих конца словно голову и ноги

ἀρχιπροφήτης ἔλαχε Μωυσῆς ἔτι ὢν ἐν Αἰγύπτῳ, προσρηθείς Φαραὼ θεὸς (Exod. 7, 1) ὅυτε ἄνθρωπος, ἀλλ' ἐκατέρων τῶν ἄκρων, ὡς ἂν βάσεως καὶ κεφαλῆς, ἐφαπτόμενος.

Трактат Берахот, гл. 1

(Лист 7а) Сказал рабби Йоханан от имени рабби Йоси: откуда следует, что Святой, благословен Он, молится? Из того, что говорится: «Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в доме молитвы Моей» (Ис 56:7). Сказано не «молитвы их», но «молитвы Моей» – следовательно, Святой, благословен Он, молится. Какую молитву Он произносит? Сказал рав Зутра бар Тувия, сказал Рав: «Да будет воля пред лицом Моим, чтобы Мое милосердие сдержало Мой гнев, и чтобы Мое милосердие объяло все Мои качества, и Я обращался со Своими детьми согласно качеству милосердия, и вошел ради них внутрь границы суда». Учили: Сказал рабби Ишмаэль бен Элиша: Однажды я вошел внутрь внутреннего, чтобы воскурить фимиам, и увидел я Акатриеля Йах Господа Воинств, сидящего на престоле высоком и превознесенном. Сказал Он мне: Ишмаэль, сын мой, благослови Меня! Сказал я Ему: «Да будет воля пред лицом Твоим, чтобы Твое милосердие сдержало Твой гнев, и чтобы Твое милосердие объяло все Твои качества, и Ты обращался со Своими детьми согласно качеству милосердия, и вошел ради них внутрь границы суда». И Он кивнул мне головой. О чем это учит нас? О том, что благословение простолюдина не должно быть ничтожным в наших глазах.

מסכת ברכות, פרק א

(דף ז/א; עין יעקב, כז) אָמַר רַבִּי יוֹחָנָן מִשּׁוּם רַבִּי יוֹסִי (בן זמרא), מִזֵּן שְׁהַקְדוּשׁ בְּרוּךְ הוּא מִתְפַּלֵּל? שָׁנְאַמַר, (שם נו) וְהַבִּיאֹתִים אֶל הָרַקְדָּשִׁי, וְשִׁמְחָתִים בְּבֵית תְּפִלָּתִי, "תְּפִלָּתָם" ל' אֶמַר, אֶלָּא (בבית) "תְּפִלָּתִי", (מלמד) [מִכָּאן] שְׁהַקְדוּשׁ בְּרוּךְ הוּא (מצלי) [מִתְפַּלֵּל]. מַאי מְצִלִּי? אָמַר (רבא) [רב זוטרא בר טוביה, אָמַר רב], יְהִי רָצוֹן מִלְּפָנֶי, שִׁיבְשׁוּ רַחֲמֵי אֶת כְּעָסִי, וְיִגְדְּלוּ רַחֲמֵי עַל מְדוּתִי, וְתִתְּנֶה עִם בְּנֵי בְּמִדַּת הַרְחָמִים וְאֶפְסֹס לָהֶם לְפָנִים מְשׁוּרָת הֵדִין. תְּנִיָּא, אָמַר רַבִּי יִשְׁמַעְאֵל בֶּן אֱלִישֶׁעַ, פַּעַם אָחַז נִכְנַסְתִּי לְהַקְטִיר קֶטֶר לְפָנֵי וְלְפָנִים, וְרָאִיתִי אֶפְתְּרִיאֵל, יְהִי ה' צְבָאוֹת, יוֹשֵׁב עַל כִּסֵּא רֵם וְנִשְׂאָ, וְאָמַר לִי, יִשְׁמַעְאֵל בְּנִי, בְּרַכְנִי. אֲמַרְתִּי (לפניו) [לו] (רבונו של עולם), יְהִי רָצוֹן מִלְּפָנֶיךָ, שִׁיבְשׁוּ רַחֲמֶיךָ אֶת כְּעָסִי, וְיִגְדְּלוּ רַחֲמֶיךָ עַל מְדוּתֶיךָ, וְתִתְּנֶה עִם בְּנֶיךָ בְּמִדַּת הַרְחָמִים, וְתִפְסֹס לָהֶם לְפָנִים מְשׁוּרָת הֵדִין. וְנִעֲנַע לִי בְּרָאשׁוֹ. מַאי קָא מְשַׁמַּע לָן? בְּרַפְתְּ הֵדְיוּט - אֵל תְּהִי קֶלֶה בְּעֵינֶיךָ.

Считая этот момент удобным для своих коварных замыслов, Санаваллет отпал от Дария и с восемью тысячами подчиненных прибыл к Александру. Последнего он застал как раз при начале осады Тира и заявил ему, что передаст ему приведенных воинов как представителей подчиненной ему провинции, причем заметил, что скорее готов признать над собою власть македонского царя, чем Дария. Александр охотно принял его, и вследствие этого Санаваллет уже смело повел с ним речь о своих планах и рассказал ему, что у него есть зять Манассия, брат иудейского первосвященника Иаддуя, и что многие из соотечественников этого его зятя готовы теперь приступить к постройке своего храма в подчиненной ему (Санаваллету) области. Попутно было указано, что это обстоятельство, т. е. распадение иудеев на два лагеря, может быть полезно и царю македонскому: таким образом, если даже это племя вздумает в полном между собою согласии и общими усилиями предпринять отпадение, то это не представит царям затруднения, как это однажды уже было сделано им по отношению к

ассирийским правителям. Получив соответственное разрешение Александра, Санаваллет с крайним усердием приступил к построению храма и сделал верховным священником Манассию в полной уверенности, что это будет для потомства его дочери наилучшею наградою. Между тем по прошествии семи месяцев осады Тира и двух месяцев осады Газы Санаваллет умер, Александр же, взяв Газу[50], поспешил по направлению к Иерусалиму[51]. Когда известие об этом дошло до первосвященника Иаддуй, он совершенно растерялся от страха, не зная, как встретить ему македонян, ввиду того, что царь гневался на прежнее его неповиновение. Вследствие этого первосвященник поручил народу молиться и, принеся вместе с народом жертву Предвечному, стал умолять Господа защитить иудеев и оградить их от надвигающейся опасности. И вот, когда Иаддуй после жертвоприношения прилегал отдохнуть, Предвечный явился ему во сне и повелел ему не робеть, а украсить ворота города венками, открыть эти ворота, всем облачиться в белые одежды, ему же и прочим священникам встретить царя в установленных ризах и не бояться при этом ничего, так как Господь Бог заботится о них. Восстав от сна, первосвященник был очень рад и, объявив всем о полученном предвещании и поступив сообразно полученному им во сне повелению, стал готовиться к прибытию царя.

Когда он узнал, что царь недалеко от города, он пошел ему навстречу к местности, носящей название Сафа, вместе со своими священниками и толпою горожан, чтобы сделать встречу царя как можно торжественнее и отличною от встреч, оказанных царю другими народами; имя Сафа в переводе значит "вышка", ибо оттуда возможно обозреть весь Иерусалим и тамошний храм.

[330] τῶν δὲ Φοινίκων καὶ τῶν ἀκολουθούντων Χαλδαίων ὅσα βασιλέως ὀργὴν εἰκὸς ἦν ἐπιτρέψειν αὐτοῖς τὴν τε πόλιν διαρπάσειν καὶ τὸν ἀρχιερέα μετ' αἰκίας ἀπολέσειν λογιζομένων, τὰ ἐναντία τούτων ἐγένετο.

Между тем финикийцы и следовавшие [за Александром] хуфейцы полагали, что наверное гнев царя падет на иудеев и он решит предать город разграблению, а первосвященника со всею семьею гибели. Однако на деле вышло совсем не то:

[331] ὁ γὰρ Ἀλέξανδρος ἔτι πόρρωθεν ἰδὼν τὸ μὲν πλῆθος ἐν ταῖς λευκαῖς ἐσθῆσιν, τοὺς δὲ ἱερεῖς προεστῶτας ἐν ταῖς βυσσίνοις αὐτῶν, τὸν δὲ ἀρχιερέα ἐν τῇ ὑακινθίνῳ καὶ διαχρύσῳ στολῇ καὶ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς ἔχοντα τὴν κίδαριν καὶ τὸ χρυσοῦν ἐπ' αὐτῆς ἔλασμα, ὥς τὸ τοῦ θεοῦ ἐγέγραπτο ὄνομα, προσελθὼν μόνος προσεκύνησεν τὸ ὄνομα καὶ τὸν ἀρχιερέα πρῶτος ἡσπάσατο.

Александр еще издали заметил толпу в белых одеждах и во главе ее священников в одеяниях из виссона, первосвященника же в гиацинтового цвета и золотом затканной ризе с чалмою на голове и золотой на ней дощечкой, где было выгравировано имя Господне, и потому один выступил вперед, преклонился пред именем Божиим и первый приветствовал первосвященника.

[332] τῶν δὲ Ἰουδαίων ὁμοῦ πάντων μιᾷ φωνῇ τὸν Ἀλέξανδρον ἀσπασαμένων καὶ κυκλωσαμένων αὐτόν, οἱ μὲν τῆς Συρίας βασιλεῖς καὶ οἱ λοιποὶ τοῦτο ποιήσαντος κατεπλάγησαν καὶ διεφθάρθαι τῷ βασιλεῖ τὴν διάνοιαν ὑπελάμβανον,

Когда же иудеи единогласно громко приветствовали Александра и обступили его, цари сирийские и все прочие были поражены поведением его и подумали, не лишился ли царь рассудка.

[333] Παρμενίωνος δὲ μόνου προσελθόντος αὐτῷ καὶ πυθομένου, τί δήποτε προσκυνούντων αὐτὸν ἀπάντων αὐτὸς προσκυνήσειεν τὸν Ἰουδαίων ἀρχιερέα; “οὐ

Тогда Парменион[52] подошел к царю и на вопрос, почему он теперь преклоняется перед первосвященником иудейским, когда обыкновенно все преклоняются пред Александром, получил следующий ответ: "Я

τοῦτον, εἶπεν, προσεκύνησα, τὸν δὲ θεόν, οὗ τὴν ἀρχιερωσύνην οὗτος τετίμηται:

[334] τοῦτον γὰρ καὶ κατὰ τοὺς ὕπνους εἶδον ἐν τῷ νῦν σχήματι ἐν Δίῳ τῆς Μακεδονίας τυγχάνων, καὶ πρὸς ἑμαυτὸν διασκεπτομένῳ μοι, πῶς ἂν κρατήσαιμι τῆς Ἀσίας, παρεκελεύετο μὴ μέλλειν ἀλλὰ θαρσοῦντα διαβαίνειν: αὐτὸς γὰρ ἡγήσεσθαι μου τῆς στρατιᾶς καὶ τὴν Περσῶν παραδῶσειν ἀρχήν.

[335] ὅθεν ἄλλον μὲν οὐδένα θεασάμενος ἐν τοιαύτῃ στολῇ, τοῦτον δὲ νῦν ἰδὼν καὶ τῆς κατὰ τοὺς ὕπνους ἀναμνησθεὶς ὄψεώς τε καὶ παρακελεύσεως, νομίζω θείᾳ πομπῇ τὴν στρατείαν πεπονημένος Δαρεῖον νικήσειν καὶ τὴν Περσῶν καταλύσειν δύναμιν καὶ πάνθ' ὅσα κατὰ νοῦν ἐστί μοι προχωρήσειν."

Сказав это Пармениону и взяв первосвященника за правую руку, царь в сопровождении священников пошел к городу. Тут он вошел в храм, принес, по указанию первосвященника, жертву Предвечному и оказал при этом первосвященнику и прочим иереям полное почтение. Когда же ему была показана книга Даниила, где сказано, что один из греков сокрушит власть персов[53], Александр был вполне уверен, что это предсказание касается его самого. В великой радости отпустил он народ по домам, а на следующий день вновь собрал его и предложил требовать каких угодно даров. Когда же первосвященник испросил разрешения сохранить им старые свои законы и освобождения на седьмой год от платежа податей, царь охотно согласился на это. Равным образом в ответ на просьбу разрешить также вавилонским и мидийским иудеям пользоваться прежними законами он охотно обещал им исполнить все их просьбы. Когда же он сам обратился к народу с предложением принять в ряды своих войск всех, кто того захочет, причем им будет предоставлено право не изменять своих древних обычаев, но жить, не нарушая их, многим очень понравилось это, и они согласились участвовать в его походах .

поклонился не человеку этому, но тому Богу, в качестве первосвященника которого он занимает столь почетную должность.

Этого [старца] мне уже раз привелось видеть в таком убранстве во сне в македонском городе Дии, и, когда я обдумывал про себя, как овладеть мне Азией, именно он посоветовал мне не медлить, но смело переправляться [через Геллеспонт]. При этом он обещал мне лично быть руководителем моего похода и предоставить мне власть над персами.

С тех пор мне никогда не приходилось видеть никого в таком облачении. Ныне же, увидав этого человека, я вспомнил свое ночное видение и связанное с ним предвещание и потому уверен, что я по Божьему велению предпринял свой поход, что сумею победить Дария и сокрушить могущество персов и что все мои предприятия увенчаются успехом."